

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 347.941

DOI 10.35231/18136230_2022_1_102

Право на информацию в системе принципов корпоративных отношений: постановка проблемы

И. В. Двойченкова

*Санкт-Петербургский государственный экономический университета,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В настоящей статье рассмотрены вопросы, затрагивающие аспект действия принципов корпоративных отношений. Дается последовательная оценка соотношения действия общих принципов гражданского права и специальных – корпоративных.

Указывается, что на данном этапе правового регулирования законодательная логика трактовки указанных принципов спорна и неоднозначна.

Делается вывод о том, что для защиты такого разграничения необходимы несколько иные принципы, которые сделают зону действия норм корпоративного права более автономной и с точки зрения сохранения тайны информации закрытой (обособленной).

Ключевые слова: корпоративное право, принципы, законодательное регулирование, информация, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, безопасность.

Для цитирования: Двойченкова И. В. Право на информацию в системе принципов корпоративных отношений: постановка проблемы // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 1 (67). – С. 102–112.
DOI 10.35231/18136230_2022_1_102

Right to information in the system of principles of corporate relations: statement of the problem

Inna V. Dvoichenkova

*Saint Petersburg State Economic University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

This article discusses issues affecting the aspect of the operation of the principles of corporate relations. The author gives a consistent assessment of the correlation between the operation of general principles of civil law and special – corporate ones.

The author points out that at this stage of legal regulation, the legislative logic of the interpretation of these principles is controversial and ambiguous.

Based on this it is concluded that in order to protect such a distinction, slightly different principles are needed that will make the corporate law area more autonomous and from the point of view of maintaining the secrecy of information closed (isolated).

Key words: corporate law, principles, legislative regulation, information, joint-stock company, limited liability company, security.

For citation: Dvoichenkova, I. V. (2022). Pravo na informaciyu v sisteme principov korporativny`x otnoshenij: postanovka problemy` [Right to information in the system of principles of corporate relations: statement of the problem]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (67). pp. 102–112. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_1_102

Введение

Корпоративные отношения, а точнее, их природа, конъюнктура, обычаи и правовая основа занимают значительную часть установленного гражданским законодательством информационного пространства, где аккумулируются не только сведения о различных сделках между юридическими и физическими лицами, разрешаются вопросы корпоративного управления, финансовой деятельности конкретных учреждений и коммерческих организаций, но и сведения о предпочтениях конкретного участника рынка в дальнейшем развитии, его потенциальной стратегии и реализации определенного предпринимательского интереса. Более того, сущность корпоративной этики такова, что без сохранения данных о всех вышеуказанных аспектах ни одно юридическое лицо неспособно продуктивно вести указанную деятельность и эффективно защищать интересы её участников (акционеров, учредителей и др.). Основное же внимание в данной области уделяется, как правило, основам взаимодействия принципов гражданского права с принципами корпоративного управления, а также проблемам и недостаткам их законодательного определения.

Особенности использования принципов корпоративной этики в сфере действия принципов гражданского права

Между тем принципы корпоративного регулирования отношений в бизнес-пространстве, а также связанных с его развитием областей и институтов, к коим гражданское и финансовое право относят такие, как принцип добросовестности, принцип защиты прав участника таких отношений, принцип пропорциональности вклада и другие, используются в качестве начал, определяющих их дальнейшее регулирование. Они могут носить общий, отраслевой или даже специальный характер, однако их действие при определенных условиях не должно использоваться законодателем в качестве основного, если на их пути встает другой принцип, который в силу правовой природы и логики превалирует над корпоративными началами. В частности, если учесть особенности построения современной правовой системы, то отрасль корпоративного права выступает в качестве подотрасли гражданского права, а следовательно, нормы (положения) корпоративной логики не могут противоречить действию иных принципов гражданского права, за исключением случаев, прямо указанных в законе [4, с. 90]. Например, в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ прямо установлено, что принципы гражданского права имеют распространение на корпоративные отношения, среди которых основными являются: принцип равенства участников отношений, принцип свободы договора, принцип защиты своих прав и т.д.

Указанный подход комплексного развития основных подотраслей гражданского права отражает то, что регулирование отношений (в особенности в финансовой сфере) разумно выстраивать посредством деления их на отдельные области (институты), где, в свою очередь, нормативное понимание их развития не может формироваться исключительно на одном (едином) понимании их же правовой обусловленности. Особенно это характерно для институтов международного частного права, где корпоративная логика может быть настолько разнообразной, что общей идеей о её построении просто не обойтись.

Кроме этого, современные финансовые отношения таковы, что их корпоративная составляющая (включающая прежде всего правовое сопровождение тех процессов, которые происходят в этой сфере) не всегда может

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

оказаться легитимной с точки зрения законодателя одной страны, в то время как в финансово-правовой системе другого государства тот или иной подход, реализуемый на практике, является вполне применимым [1, р. 12].

Как следствие, в той или иной правоприменительной модели развития таких отношений могут наблюдаться противоречия, что неизменно приводит к редактированию правовых взглядов, но не решает проблем создания единой системы принципов корпоративных правоотношений. Нет такой системности и в отечественном гражданском правовом пространстве. В целом, как справедливо отмечает исследователь А.Е. Холмецкая, авторы проектов, позволяющих сопоставлять общие принципы гражданского права и идеи корпоративного развития коммерческих отношений, перманентно пытаются распределить зоны влияния между исключительно гражданским (свободным) видением правовой формации таких отношений и корпоративным (более узким), несмотря на то, что одно закономерно является частью другого¹. В таком случае законодательная логика признает коммерцию открытой сферой гражданского регулирования исключительно для отдельных субъектов, состав и свойства которых (при условии, что речь идет о корпоративном формате их взаимодействия) определяется именно нормами корпоративного права, но закрытой для всех остальных участников свободного рынка. В этом сущность всей корпоративной парадигмы. Она служит выделяющим инструментом одной (более предметной) сферы использования коммерческого интереса от другой, значительно глобальной и широкой. И вполне закономерно, что для защиты такого разграничения необходимы несколько иные принципы, которые, с одной стороны, делают зону действия норм корпоративного права более автономной, с другой – закрытой (обособленной).

Право на информацию как один из основных принципов определения развития корпоративных отношений

Несмотря на то что нелогичность в вышеуказанном разделении вносит разрушающую функцию противодействия принципам, часть из таких принципов все же находит общее применение как в проекции действия норм гражданского права, так и в контексте использования корпоративных положений.

---

¹ Холмецкая Е.А. Корпоративное право, как элемент правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.01. Теория и история государства и права. Казань. 2012. С. 24.

Одним из таких принципов является право на информацию, регулятивное действие которого опосредовано прежде всего пониманием того, что информационное взаимодействие (освещение) в сфере корпоративных отношений просто необходимо. Учитывая, что спектр функционирования корпораций настолько разнообразен, а качество управления данными корпорациями априори не может (или не должно) быть построено исключительно на безоговорочном доверии (к примеру, со стороны акционеров к представителям управляющего блока акционерного общества), нет ничего удивительного в том, что указанная сфера отношений просто переполнена различными механизмами сдерживания (противовесов) и контроля [5, с. 78].

Право на информацию, как справедливо подмечает О.В. Беляева, относится к одному из основополагающих принципов развития корпоративных организаций и является неотъемлемой частью субъективного начала (правового статуса) его участников с точки зрения учета их корпоративного права на реализацию контроля за их деятельностью в непосредственном управлении ими [3, с. 42]. Поэтому вполне логично, что получение такой информации в объективном представлении о возможности её использования во благо или во вред определяется специальными требованиями гражданского законодательства. Что, в частности, не только способствует развитию данного вида отношений, но и вносит в их логику определенную правовую иерархичность.

Например, Основной закон страны, по сути, не ограничивает человека в возможности (праве) получать, передавать, размещать, публиковать и иным образом распространять любую информацию, если такая информация непосредственно затрагивает его права и свободы, а также в тех случаях, когда это необходимо для реализации эффективной защиты данных правовых постулатов (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации¹). Между тем информационное право, если рассматривать его в качестве объекта административного контроля, абсолютно справедливо коррелирует такую возможность в сторону ограничения, если вышеуказанные действия могут привести к нарушению прав иных субъектов

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

[6, с. 345]. Соответственно, задача законодателя - определить возможные риски и частично нивелировать действие конституционного принципа, таким образом выделив из общего спектра прав специальные права, которые, как в нашем случае, могут представлять и права корпоративные.

Указанное законодательное регулирование позволяет не только ограничить возможности конкретных лиц в случае неправомерного посягательства со стороны тех, кто пытается использовать взаимосвязь между субъектами права во вред их интересам, но и в значительной степени переформатировать действия тех же принципов гражданского права под конкретные условия или отношения. Отдельным положительным характеризующим фактором данной модели использования принципа права на получение информации является то, что в таком случае субъекты корпоративных отношений не попадают в положение вынужденной (построенной на личной активности при её реализации) защиты от угроз со стороны иных участников, а наделяются возможностью контролировать ситуацию без применения дополнительных мер [8, с. 52]. Кроме того, в таком формате зарождается важное начало, определяющее такой аспект корпоративных отношений, как определение правосубъектности [9, с. 84]. Например, участники корпорации вправе получать сведения по части ведения дел, в том числе и связанных с бухгалтерской отчетностью или иными делами, затрагивающими непосредственное использование (расходование) бюджетных средств корпорации (ст. 65.2 ГК РФ). Также члены корпорации могут запросить данные о её деятельности, к которым можно отнести разнообразные стратегии развития, планы по диверсификации экономических механизмов, а также сведения о смене собственника компании. Вместе с тем такие данные могут быть предоставлены лишь отчасти, а конкретно в рамках, определенных нормами гражданского права.

Законодательное регулирование вопроса использования права на информацию в корпоративном праве: особенности и законодательные пробелы

Более предметное представление о такой (объеме и содержании) информации, как правило, дается в федеральном законодательстве, в основном регламентирующем порядок функционирования таких коммерческих организаций, как акционерные общества (вне зависимости

от статуса – публичные или непубличные – Закон «Об акционерных обществах» (далее по тексту – Закон об АО¹) или общества с ограниченной ответственностью (Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту – Закон об ООО²)). В частности, данными нормативными правовыми актами регулируются такие аспекты корпоративного оборота информации, как её запрашиваемое предоставление об определенном порядке и сроках. Положениями этих же источников может устанавливаться перечень документации, которую участник корпоративной организации вправе получить при наступлении определенных условий.

В свою очередь, как было указано ранее, корпоративные принципы предоставления информации регулируют данные отношения более предметно, благодаря чему можно отследить, кто именно вправе выступить в качестве лица (субъекта), обладающего правом на её запрос. Как правило, субъектами права на информацию могут быть признаны только те лица, статус которых в качестве участника корпоративной организации или хозяйственного общества документально отражен в реестре акционеров.

Данный принцип свидетельствует о том, что корпоративная сфера не приемлет общего интереса к делам прежде всего тех, кто пусть и опосредованно, но тем не менее самостоятельно (через посредников) формирует свой личный взгляд на коммерческое развитие социального пространства [2, с. 36].

В этой связи корпорация вправе запросить у такого лица сведения о его правовом положении, за одним исключением, если корпоративная организация ведет список (реестр) участников самостоятельно. В свою очередь, если лицо обладает необходимым правом для получения запрашиваемой информации, законом корреспондируется обязанность предоставить её в надлежащем виде (ст. 91 Закона об АО, ст. 50 Закона об ООО). Особо важно подчеркнуть, что состав предоставляемой документации, которую вправе требовать для ознакомления участник, определяется законом [7, с. 176]. К такой информации в соответствии с

---

¹ Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. ст. 1.

² Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.

законом могут относиться документы: об учреждении корпорации, государственной регистрации юридического лица, определяющие право на имущество и др. Отдельное внимание нужно обратить на то, что среди этих документов находятся и такие, получение которых не обусловлено общими принципами передачи (предоставления) информации вообще. В частности, к таковым относятся сведения об разнообразных эмиссиях, протоколах общих собраний, а также документах, предназначенных для исключительно внутреннего пользования (ст. 89, 91 Закона об АО, ст. 50 Закона об ООО). Симптоматично, что последние, согласно требованиям ст. 91 Закона об АО, могут стать объектом запроса только со стороны тех, кто является держателем голосующих акций в размере 25 процентов. Данное обстоятельство (условие) наглядно подчеркивает приоритетность корпоративных принципов перед любыми остальными принципами гражданско-правового регулирования.

С другой стороны, эти же принципы используются для расширения некоторых сфер использования информации. Так, благодаря их действию законодательство, определяющее деятельность обществ с ограниченной ответственностью, позволяет знакомиться с документацией таких форм коммерческой деятельности любому из его участников (п. 17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18 января 2011 г. № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ», далее – Информационное письмо ВАС РФ № 144)¹. В этом вопросе соотношение принципов корпоративного права с общими принципами гражданского права (равенство участников отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, и др.) гармонично и не содержит противоречий. Исключение в этом правиле составляют только те случаи, когда предоставление затребованной информации подпадает под действие иного корпоративного принципа – принципа коммерческой тайны, что опять же указывает на соответствие вышеуказанному началу – недопустимость вмешательства. Стоит отметить еще что принципы корпоративного права более точно определяют грани отношений, когда речь заходит об отделении необходимой инфор-

---

¹ О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 // Вестник ВАС РФ. № 3. март. 2011.

мации в коммерческой сфере от общего потока сведений. В данном случае принцип корпоративной оценки сущности такой информации позволяет более детально установить возможность её (негативного или позитивного) воздействия и тем самым принять верное решение о необходимости её защиты.

Заключение

На основании изложенного можно прийти к выводу о том, что согласованность или несогласованность принципов гражданско-правового регулирования с принципами корпоративного права – скорее, признак правовой обособленности корпоративного права от всех остальных подотраслей, охватывающих современное положение договорных и коммерческих отношений. Между тем эти принципы – часть видения, которое реализуется для защиты законных интересов исключительно тех субъектов, которые не преследуют цель сформировать в гражданско-правовом пространстве совершенные договорные механизмы, а скорее наоборот, стараются создать цивилистическую модель, позволяющую отграничить корпоративный смысл в их действии и совершенствовании.

Представляется, что выход из данной ситуации возможен лишь при условии признания принципов корпоративного права требованиями, нуждающимися в оптимизации в соответствии с положениями (принципами) гражданского законодательства. В данном случае существующим несоответствиям в действии указанных принципов необходима объективная оценка (взвешивание), на основании чего будет принято обоснованное решение об ограничении действия одних по сравнению с другими с точки зрения их правовой соразмерности и действия в дальнейшем. В отсутствие необходимого разграничения со стороны законодателя вероятность того, что принципы корпоративного права будут превалировать над общими основами цивилистики, достаточно велика. На это указывает и то, что некоторые институты корпоративного права, особенно в сфере использования информации, развиваются значительно стремительнее, нежели другие институты гражданского права, а следовательно, впоследствии тренд противоречия между ними может стать одной из проблем, не подлежащей разрешению без глубокого переосмысления законодательства. С учетом сказанного установление приоритета конкретного принципа права над другим должно определяться в каждом конкретном случае исходя из оценки всех обстоятельств затронутых отношений.

Список литературы

1. Cheffins B. R. Competition Law and Corporate Ownership Structure: a European Research Agenda // *European Business Organization Law Review*. – 2003. – Vol. 4. – No 1. – P. 3–30.
2. Абакумова Е.Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // *Вестник арбитражной практики*. – 2020. – № 4(89). – С. 32–40.
3. Беляева О.В. Свобода информации, право на информацию и право на защиту от информации // *Современное общество и право*. – 2021. – № 2(51). – С. 39–44.
4. Борисова Л.В. О принципах корпоративного права как подотрасли гражданского права // *Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда*. – 2015. – Т. 3. – № 63. – С. 88–92.
5. Бузарова Н.Х. Определение правосубъектности международных корпораций и проблема определения их национальности // *Бюллетень Владикавказского института управления*. – 2019. – № 57. – С. 71–78.
6. Клюков В. Д. Право на информацию и право на доступ к информации: понятие и соотношение // *Образование и право*. – 2019. – № 8. – С. 344–349.
7. Кондракова И. А., Шурлаев В. В. Средства защиты корпоративных прав акционеров: особенности правового регулирования // *Юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы III Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Белгород, 26 февраля 2020 года*. – Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2020. – С. 174–183.
8. Осипенко О.В. Информационные права акционеров: новеллы корпоративного законодательства // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. – 2018. – № 1(196). – С. 50–61.
9. Синявский А.А. Имплементация "Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека" при помощи Национальных Планов Действий // *Молодежь в науке: Новые аргументы: IV Международный молодежный сборник научных статей / отв. ред. А.В. Горбенко*. – Липецк: Научное партнерство "Аргумент", 2019. – С. 82–87.

References

1. Cheffins, B. R. (2003) Competition Law and Corporate Ownership Structure: a European Research Agenda // *European Business Organization Law Review*. Vol. 4. No 1. pp. 3–30.
2. Abakumova, E.B. (2020) Principy dobrosovestnosti i razumnosti v korporativnykh pravootnosheniyah [Principles of good faith and reasonableness in corporate legal relations] // *Vestnik arbitrazhnoy praktiki*. No 4(89). pp. 32–40. (In Russian).
3. Belyaeva, O.V. (2021) Svoboda informacii, pravo na informaciyu i pravo na zashchitu ot informacii [Freedom of information, the right to information and the right to protection from information] // *Sovremennoe obshchestvo i pravo*. No 2(51). pp. 39–44. (In Russian).

4. Borisova, L.V. (2015) O principah korporativnogo prava kak podotrasli grazhdanskogo prava [On the principles of corporate law as a sub-branch of civil law] // *Ekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhayushchaya sreda*. Т. 3. No 63. pp. 88–92. (In Russian).

5. Buzarova, N.H. (2019) Opredelenie pravosub"ektnosti mezhdunarodnyh korporacij i problema opredeleniya ih nacional'nosti [Determination of the legal personality of international corporations and the problem of determining their nationality] // *Byulleten' Vladikavkazskogo instituta upravleniya*. No 57. pp. 71–78. (In Russian).

6. Klyukov, V. D. (2019) Pravo na informaciyu i pravo na dostup k informacii: ponyatie i sootnoshenie [The right to information and the right to access information: concept and correlation] // *Obrazovanie i pravo*. No 8. pp. 344–349. (In Russian).

7. Kondrakova, I. A. (2020) Sredstva zashchity korporativnyh prav akcionerov: osobennosti pravovogo regulirovaniya [Means of protecting corporate rights of shareholders: features of legal regulation] // *YUrisprudenciya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii: materialy III Nacional'noj (Vserossijskoj) nauchno-prakticheskoy konferencii, Belgorod, 26 fevralya 2020 goda*. Belgorod: Avtonomnaya nekommercheskaya organizaciya vysshego obrazovaniya «Belgorodskij universitet kooperacii, ekonomiki i prava». pp. 174–183. (In Russian).

8. Osipenko, O.V. (2018) Informacionnye prava akcionerov: novelty korporativnogo zakonodatel'stva [Information rights of shareholders: novelties of corporate legislation] // *Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii*. No 1(196). pp. 50–61. (In Russian).

9. Sinyavskij, A.A. (2019) Implementaciya "Rukovodyashchih principov predprinimatel'skoj deyatel'nosti v aspekte prav cheloveka" pri pomoshchi Nacional'nyh Planov Dejstvov [Implementation of the "Guiding Principles of Entrepreneurship in the Aspect of Human Rights" with the help of National Action Plans] // *Molodezh' v nauke: Novye argumenty: IV Mezhdunarodnyj molodezhnyj sbornik nauchnyh statej / Otv. red. A.V. Gorbenko*. Lipec: Nauchnoe partnerstvo "Argument". pp. 82–87. (In Russian).

Об авторе

Двойченкова Инна Викторовна, соискатель кафедры гражданского и корпоративного права юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: inna.dvoichenkova@mail.ru

About the author

Inna V. Dvoichenkova, competitor of the Department of Civil and Corporate Law of the Faculty of Law, Saint Petersburg State Economic University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: inna.dvoichenkova@mail.ru

Поступила в редакцию: 14.02.2022

Received: 14 February 2022

Принята к публикации: 28.02.2022

Accepted: 28 February 2022

Опубликована: 30.03.2022

Published: 30 March 2022